

Едва стихли слова, жёлтая одежда на противоположном берегу словно бы ожила: женщина обернулась и посмотрела сюда.

Такие ясные и чистые глаза поверх ветвей плакучей ивы точно уставились на Се Вэньцзюня, после чего её брови слегка нахмурились.

Сердце Се Вэньцзюня ёкнуло: выработанная в апокалипсисе осторожность подсказала ему враждебность во взгляде незнакомки.

Он машинально отступил за искусственную горку.

— Чего прячешься? — с полуулыбкой посмотрел на него Ли Чжэнь.

— И не думал прятаться... — Се Вэньцзюнь вовсе не испугался, а лишь упрямо бросил: — Просто ветер слишком сильный.

— Раз уж ты знаком с Великой принцессой, почему бы не подойти и не поздороваться? — неторопливо произнёс Ли Чжэнь. — Как насчёт того, чтобы составить мне компанию?

Как говорится, солжешь раз — придётся прикрывать ложь бесчисленными новыми выдумками.

— Не нужно... — с абсолютно серьёзным видом объяснил Се Вэньцзюнь. — Сегодня слишком много народу, заявляться туда без приглашения неуместно.

Он вовсе не собирался сейчас злить Ли Чжэня; главное — у него почти не осталось способностей, да и денег на побег тоже, так что пока приходилось выживать и притворяться пай-мальчиком.

Когда он снова глянул на тот берег, жёлтого силуэта под ивой уже не было, да и человек за спиной замолк.

Се Вэньцзюнь обернулся: позади не было ни души, и он даже не заметил, когда именно красавица успела уйти.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как он попал в книгу, а его чуткость уже притупилась до такой степени?

В этот момент спина уже успела покрыться холодным потом.

Едва он об этом подумал, как с дорожки донеслись шаги.

Решив, что это Линь Ваньцин вернулась, он небрежно расправил одежду и, обернувшись с намерением спросить, куда же она отлучилась, неожиданно испугался стоящего сзади человека.

По дорожке шла женщина в светло-жёлтом платье, сдержанная в движениях, с мягким и нежным лицом — это было совершенно другое лицо, нежели у той красноглазой красавицы под деревом.

Неужели столкновение произойдет прямо сейчас?

Се Вэньцзюнь разжал ладони, тихонько собирая в них остатки способности, но обнаружил, что её до обидного мало.

Он принял волевое решение — снова спрятаться в укрытие.

Она неторопливо остановилась перед искусственной горкой, словно с самого начала знала, что здесь кто-то прячется.

— Зачем ты здесь прятешься? Выходи, — раздался мягкий женский голос.

Се Вэньцзюнь не стал ломаться: хотя способностей мало, для сохранения жизни хватит, и он вышел из-за фальшивой скалы.

Линь Ваньцин внимательно оглядела человека перед собой: он действительно был в чём-то похож на портрет.

Она спокойно улыбнулась:

— Разве с такого расстояния можно что-то разглядеть?

Се Вэньцзюнь никак не ожидал, что у героини может быть такая ласковая улыбка.

В книге ведь чёрным по белому написано, что характер у Линь Ваньцин холодный и отстранённый, улыбается она крайне редко, а если улыбка и появляется, то чаще всего от гнева или злости.

Стоило примерить этот образ на неё, как настроение Се Вэньцзюня сразу испортилось.

— И правда, разглядеть было трудно, — честно ответил он.

Линь Ваньцин вспомнила, до чего много ходило слухов о Се Вэньцзюне: мол, и здоровьем слаб,

и нравом чуден. Но сейчас, глядя на его худощавую и ладную фигуру, она решила, что он действительно похож на долго болеющего человека, вот только характер совсем не вяжется с наговорами.

— Слышала, ты несколько дней назад упал в воду. Тебе уже лучше?

В сердце Се Вэньцзюня зазвенели тревожные звоночки: он никак не ожидал, что эта женщина знает о нём всё до мелочей, отчего лишь укрепился в мысли о глубоком коварстве Линь Ваньцин.

Он нарочно прокашлялся и заговорил звучным, полным сил голосом:

— Благодарю за беспокойство, в последнее время моё здоровье значительно улучшилось, ни поясница больше не ноет, ни ноги не затекают, могу даже побегать туда-сюда без усталости!

Он специально изобразил себя не таким уж хилым, чтобы предостеречь собеседницу от опрометчивых шагов!

Кто бы мог подумать, что она вместо этого с облегчением выдохнет, а во взгляде, брошенном на него, появится нечто вроде оценки — так смотрят на вещь, пытаясь определить её стоимость, и понять это было совершенно невозможно.

Но Се Вэньцзюнь точно знал: в её глазах не было убийственного намерения!

Неужели Линь Ваньцин — вот такой человек?

Это полностью переворачивало все его представления об оригинальном сюжете.

Услышав этот отчаянно храбрый ответ, Линь Ваньцин слегка изогнула губы.

Она выросла в тереме благородных девиц и, конечно, не раз рисовала в мечтах образ будущего мужа.

Узнав, что сосватали старшего сына резиденции князя Чжэньнань, её девичье сердце трепетало — в конце концов, с детства воспитанная в семье чиновника по строгим правилам, она испытывала естественную симпатию к военным.

Кто бы мог подумать, что её суженый окажется сплошным болезненным слабаком!

Она с трудом уговорила мать позволить ей взглянуть на жениха, и если бы он совсем не пришёлся ей по сердцу, расторгнуть помолвку было бы ещё можно, но вот эта прекрасная

внешность теперь заставляла её сомневаться.

— Пир уже начался, — Линь Ваньцин отвела взгляд и заговорила мягким тоном. — Ты помнишь дорогу назад?

Стоило ей простоять здесь всего мгновение, как она заметила мелкие капельки пота на лбу Се Вэньцзюня. Вырастить такого старшего сына в семье прославленного воина — и впрямь заставляло вздохнуть с грустью, однако слухи о том, что он не дотянет и до двадцати, всё же были сильно преувеличены.

— Благодарю за напоминание, барышня, я помню дорогу и теперь прощаюсь. — Се Вэньцзюнь не стал расспрашивать, кто она такая, не обмолвился и лишним словом, а лишь почтительно поклонился.

Он развернулся и зашагал прочь с дорожки.

Глядя на то, как он спасается бегством, Линь Ваньцин невольно улыбнулась — вживую этот парень оказался куда интереснее, чем на портрете!

В былые времена неженатым юношам и девушкам не полагалось сидеть за одним столом, поэтому она не стала следовать за ним, а отвела взгляд и направилась к противоположному берегу.

□

Прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу, Се Вэньцзюнь быстрым шагом вышел из заднего сада.

Это было просто ужасно — ощущение такое, будто после тяжёлого ранения в апокалипсисе столкнулся с невероятно опасным противником, отчего волосы встают дыбом.

Весь мир в книге крутился вокруг одного лишь Линь Ваньцин, и стоило Се Вэньцзюню примерить на себя роль простого персонажа, как он почувствовал себя удручающе ничтожным.

Ему даже начало казаться, что с её хитрым умом разобраться с грязными интригами резиденции князя Чжэньнань — плевое дело, и она лишь выжидает момент, чтобы захлопнуть ловушку.

Сегодняшняя вылазка не принесла успеха ни в одном деле, сплошное разочарование.

Ему даже расхотелось дольше оставаться в поместье канцлера и совсем не тянуло на

пиршество; расспросив пару слуг, он наконец отыскал дорогу к выходу.

Снаружи, среди бесчисленных повозок и карет, он долго высматривал слуг поместья Се, пока не заметил стоявшего в стороне Юнь Лю.

Он уже собрался двинуться к нему.

Как вдруг прямо перед ним проехала роскошная, изящно отделанная чёрным деревом карета высокого статуса.

По обе стороны её путь прокладывали несколько стражников Цяньньювэй в боевой форме и с саблями наперевес, а позади шествовало множество служанок в зелёных придворных одеждах и чиновников с почтительными лицами.

Се Вэньцзюнь впервые видел столь грандиозный выезд на улицы — по сравнению с этим меркли любые суперзвезды современности.

Тук-тук...

Непрекращающийся стук копыт отчётливо отдавался в ушах.

Се Вэньцзюнь замер на месте, не отрывая взгляда от удаляющейся кареты, погрузившись в оцепенение.

Юнь Чжоу уже давно заметил вышедшего Се Вэньцзюня и, семеня короткими шажками, подбежал к нему, задирая голову:

— Господин, на что вы смотрите?

Услышав голос, Се Вэньцзюнь опомнился и спросил:

— Чья это карета?

Юнь Чжоу проследил за взглядом Се Вэньцзюня и ответил:

— Это карета Великой принцессы! Я издалека её мельком видел, а принцесса-то какая красавица...

Возможно, за эти дни чрезмерно мягкий нрав Се Вэньцзюня придал Юнь Чжоу смелости, и в мальчишке начала просыпаться склонность к болтливости.

Пока Юнь Чжоу продолжал о чём-то бормотать рядом, Се Вэньцзюнь не расслышал ни единого слова.

То ли из-за сегодняшнего нервного напряжения, то ли оттого, что это тело слишком устало и измоталось, в нём зародилось это нелепое, иллюзорное ощущение.

В тот самый миг, когда роскошная карета проскользнула рядом с ним, он отчётливо уловил едва заметное, легчайшее дуновение стихии ветра, которое тут же исчезло, оказавшись настолько микроскопическим, что его почти невозможно было заметить.

Но самое странное заключалось в том, что когда он только что тесно общался с Линь Ваньцин, никаких посторонних следов энергии он не почувствовал.

Проработав целое десятилетие с ветряными способностями в мире постапокалипсиса, он слишком хорошо знал эту рябь.

То были не природные блуждающие элементы, а след подавленной и случайно просочившейся наружу энергетической субстанции.

Неужели рядом с Линь Ваньцин скрывался столь необходимый ему энергетический камень?

В этот момент он и сам уже сомневался в собственных догадках...

<http://bllate.org/book/19347/1891967>